

Перед девушкой всё ещё находилась эмалированная чашка в протянутой руке мужчины.

Су Жо отвела взгляд от маленькой булочки и посмотрела на чашку: внутри была коричневая подслащённая вода.

Вероятно, девушка захотела обрести хоть какое-то чувство реальности. Но также из-за того, что у неё сильно болели горло и голова, она наконец протянула руку и взяла чашку, переданную мужчиной, и подняла её. Девушка не переживала, добавлены в воду какие-то посторонние препараты или нет. Просто сделала несколько глотков подряд.

Тёплая и сладкая вода с коричневым сахаром попала в горло, а затем в живот. Не только горлу стало намного комфортнее, но даже телу, кажется, вернулось много жизненных сил.

В голове тоже прояснилось.

Аромат и сладкий вкус также помогли ей почувствовать, что она жива, и перед ней — реальность.

Она снова впилась ногтями в ладонь.

Это был не сон.

Она сжала чашку, повернулась к столу, указала пальцем на календарь и спросила:

— Могу я взглянуть на этот календарь?

Её голос был немного хриплым.

Но это был её собственный голос.

Подумав, она снова посмотрела на мужчину и вновь задала вопрос:

— Зеркало... есть ли здесь зеркало? Я хочу посмотреться в него.

Из-за своего семейного окружения Су Жо была довольно чувствительной.

Хотя девушка находилась в состоянии крайнего замешательства и паники, а мужчина перед ней выглядел не очень приветливо, и его аура была даже немного пугающей и мрачной, она всё равно чувствовала, что этот человек не питает к ней особой злобы.

Возможно, это было связано с тем, что он носил военную форму, обладающую аурой праведности, заставляющую людей неосознанно чувствовать доверие.

А Хань Цзэчэн — отличный солдат.

Его пять чувств развиты довольно сильно.

И он прекрасно чувствовал, что с ней что-то не так.

Он посмотрел ей в глаза.

Они были тёмными и ясными, с детским доверием и мольбой...

Раньше её глаза не были такими.

Возможно, это было связано с тем, что она собиралась вернуться в город, чтобы сдать вступительные экзамены в университет.

Выражение его лица, немного расслабившегося, снова стало безучастным. Он опустил глаза, взглянув на чашку в её руке, и осознал, как она крепко её сжимает. В чашке осталось совсем немного воды. Девушка выпила практически всё, но не стала просить его долить ещё. Он снова встал, подошёл к столу. Одной рукой взял настольный календарь, а другой открыл ящик, из которого достал маленькое круглое зеркало. Затем вернулся, сев перед кроватью и вручив ей предметы.

Су Жо, увидев маленькое круглое зеркальце, снова вздрогнула.

Потому что предмет ей был очень хорошо знаком.

Это была реликвия, оставшаяся от её матери, и она была при ней с тех пор, как девушка себя помнила.

Она поставила эмалированную чашку на прикроватную тумбочку, даже не заботясь о календаре. Сначала взяла маленькое круглое зеркальце и сжала его в руке, пока бронзовый узор и инкрустированные драгоценные камни на обратной стороне зеркала не отпечатались на её руке, послав ей волну боли — только тогда она ослабила хватку и перевела дыхание.

Су Жо вздохнула, поставила зеркало перед собой и увидела в отражении знакомое лицо. Хотя её состояние было не лучшим, было радостно видеть знакомые черты лица: брови и глаза, слегка вздёрнутый нос и даже маленькую родинку на губах, которую можно было разглядеть, только присмотревшись. Это действительно была она сама. Девушка облегчённо вздохнула.

Это она, всё в порядке.

Она успокоила себя и взяла у мужчины календарь.

Она внимательно посмотрела на дату: «1977». Пристально посмотрела ещё раз и несколько раз проговорила числа, чтобы убедиться, что прочитала всё правильно.

Затем она перевернула календарь... Это действительно был он. Су Жо даже обнаружила на лицевой стороне несколько своих собственных заметок. Это было всего несколько слов, но они были сделаны её собственной рукой. Это был её почерк.

Не мог же это быть поддельный календарь, верно?

Кто в здравом уме станет составлять полноценный календарь на пять лет вперёд?

Так что же происходит сейчас?

* * *

Су Жо была взволнована, но она не хотела никому давать понять, что она потеряла память, пока не узнает, что происходит.

Она закрыла календарь, не желая смотреть прямо в лицо мужчине, поэтому она посмотрела на мальчика.

И тут она поняла, что он тоже смотрит на неё.

Что он хотел сказать?

Она повернула голову к прикроватной тумбочке, положила календарь и взяла в руку чашку. Затем протянула её маленькой булочке. Девушка изо всех сил старалась расслабиться, натянув улыбку, и произнесла:

— Выпей воды, посмотри на себя, у тебя все губы потрескались.

Мальчик посмотрел на девушку, потом на воду с коричневым сахаром, облизав губы, ответил:

— Мамочка, ты пей, я не хочу.

Су Жо действительно было немного неловко от этого обращения, но, столкнувшись лицом к

лицу с таким ребёнком, она не могла не почувствовать нежность в своём сердце. Её голос внезапно смягчился. Отлично от скованности ранее, она ласково ответила:

— Ну, я уже попила немного, давай мы допьём вместе, хорошо?

Маленький мальчик согласился, энергично закивав головой, взял обеими ручками чашку и с блестящими глазами осторожно сделал два глотка.

Было очевидно, что он очень хотел это выпить.

— Ты голодна? Я принесу тебе миску каши.

Хань Цзэчэн наблюдал за общением Су Жо с сыном.

Хотя она, казалось, не была готова заботиться о муже, он уже привык к этому, ведь они виделись раз полтора года, а когда виделись, то всегда были вежливы и отстранённые.

Но хотя она и выглядела немного странной, её эмоции не выражались особо сильно. Было ясно, что она очень любила своего сына. Его напряжённое выражение лица вновь немного смягчилось.

Когда Су Жо услышала, что он обращается к ней, то подняла на него глаза, вежливо и осторожно улыбнулась и ответила:

— Да, спасибо.

Она на самом деле была очень голодной.

И у неё немного кружилась голова.

Хотя Су Жо было очень беспокойно, независимо от ситуации, она должна была сначала наполнить свой желудок и восстановить немного энергии.

Хань Цзэчэн не ожидал, что она улыбнётся ему.

Она редко улыбалась с тех пор как он встретил её.

Конечно, он прекрасно знал, что она красива, но точно не ожидал, что её улыбка будет такой мягкой и яркой. Бледность и измождённость исчезли с её лица, и она стала совсем другой: такой ослепительной, как озеро, освещённое самым ярким светом.

Его лицо ещё более смягчилось. Он замер, повернулся и вышел.

Дойдя до двери, мужчина услышал её слабый и хриплый голос:

— Подожди, я сейчас плохо себя чувствую, голова немного болит, я не хочу пока видеть других людей. Если кто-то захочет прийти ко мне, не мог бы ты помочь мне отказать им? А когда я почувствую себя лучше, то поговорю со всеми желающими сама.

Хань Цзэчэн остановился на пороге.

Су Жо не хотела, чтобы люди увидели её странность.

Но Хань Цзэчэн понял её неправильно.

Он подумал о том, как давно он не был дома, о грёбанном осуждении и взглядах его семьи. Он не мог представить, как сильно она страдала все эти дни, поэтому почувствовал лёгкую боль в сердце. Но когда он подумал, что она всегда сопротивлялась ему, и что после этого она может уйти навсегда, его охватила паника, сердце сдавило ещё сильнее, и он ненадолго замер, а затем кинул:

— Хорошо, — прежде чем строевым шагом выйти из комнаты.

Когда мужчина ушёл, Су Жо почувствовала облегчение.

Держа за руку мальчика, девушка подняла голову и внимательно осмотрела комнату.

Она была простой: деревянный шкаф, выкрашенный в тускло-красный цвет, книжная полка, стол, на котором стояло несколько вещей... За окном не было зданий и не было ярко освещённых улиц — лишь бескрайние поля и редкие деревья.

Где же она, чёрт возьми, находится?

— Мамочка, ты всё ещё плохо себя чувствуешь? — детский голос мальчика прозвучал снова.

Су Жо отвела взгляд, посмотрела на малыша, покачав головой, и улыбнулась:

— Нет.

Она протянула руку и, коснувшись его головы, спросила:

— Ты хорошо питался эти два дня?

— Да.

На самом деле нет, его мать была больна, поэтому у него не хватало духу поесть. Откуда у него могли возникнуть мысли о еде?

— Кто-нибудь издевался над тобой?

— Кто бы посмел? — мальчик сжал кулаки, слегка приподнял подбородок и воскликнул: — Кто посмеет задирать меня, того я и побью!

Су Жо подумала: «Малыш, твой кулак ещё слаб!»

Девушка задала такой банальный вопрос сладкой булочке, чтобы немного успокоиться и также получить немного дополнительной информации.

Вскоре Хань Цзэчэн принёс миску с рисовой кашей.

Су Жо тоже не стала притворяться. Хотя это и было трудно — есть под пристальным взглядом мужчины — но для того, чтобы восстановить энергию, она съела немного, а часть скормила малышу. Вскоре миска опустела.

Хань Цзэчэн передал миску маленькой булочке и сказал:

— Гого, отнеси миску на кухню и немного поиграй на улице, а я пока поговорю с твоей мамой.

Су Жо подумала про себя: «Значит, его зовут Гого».

Хань Го с некоторой неохотой посмотрел на Су Жо и молча кивнул.

Су Жо из-за слов мужчины снова напряглась, но с этим ей пришлось смириться, поэтому она слегка улыбнулась маленькому ребёнку, мягко прокомментировав:

— Ты придёшь позже?

Малыш взял в руки миску и радостно вышел.

* * *

В комнате осталось только два человека.

Мужчина сел перед кроватью и посмотрел на девушку.

Су Жо посмотрела на него, а затем опустила глаза, глубоко вздохнув.

Его взгляд был слишком острым — как будто он мог видеть людей насквозь.

Су Жо не издала ни звука.

Она не хотела, чтобы кто-то узнал о её нынешнем положении раньше, чем она сама поймёт, что происходит. Поэтому, если мужчина ничего не произнесёт, она не заговорит первой. Мысленно она пыталась упорядочить информацию, которую увидела и услышала с тех пор как проснулась.

— А-Жо... — он, наконец, заговорил: — Насчёт регистрации на вступительные экзамены в университет ты можешь не беспокоиться, я всё сделаю и организую за тебя. Со стороны семьи я также всё решу. Я не позволю им мешать тебе. Только...

Он посмотрел на девушку и сделал паузу на мгновение. Его голос прозвучал тише и тише, но он всё же выдавил из себя:

— О чём, чёрт возьми, ты думаешь?

Су Жо опустила глаза, не в силах выдержать его взгляд.

Но она могла видеть и слышать, как он, стоя на коленях, сжал руки в кулаки, и как его голос погрузнел.

Кажется, он очень обеспокоен тем, что она на самом деле думает.

А что думала сама Су Жо?

Что она вообще может думать об этом?

Она просто хочет знать, что происходит в данный момент!!!

А насчёт университета... Разве она уже не поступила в университет?

В университет же можно попасть только по рекомендациям, разве нет? Да и вступительные

экзамены в университет были отменены много лет назад!

А её сын и этот мужчина, стоявший перед её кроватью, да и старуха до этого — кто эти люди?

На самом деле, когда она увидела «1977», у неё в голове уже был ответ... Разве сейчас не 1972?

Просто в это слишком трудно поверить.

Почему она заснула в 1972 году, а проснулась в 1977 году? Где пять лет её жизни?

Кто их украл?

Или у неё просто были галлюцинации? Или она психически больна?

От досады Су Жо прикусила губу.

Всё уже произошло, поэтому независимо от ситуации она должна взбодриться и справиться со всем.

— Я не знаю, я немного запуталась, — девушка подняла голову, посмотрев на него, и попыталась сдержать свою панику. Она напустила на себя более серьёзный вид и спросила: — А ты? Что ты думаешь по этому поводу?

Хань Цзэчэн явно не ожидал, что она спросит его.

Он присмотрелся к ней повнимательнее.

Хотя Су Жо была молода... Молода ли она и сейчас, но её способность успокаиваться и разыгрывать спектакль довольно хороша, поэтому, несмотря на то, что взгляд Хань Цзэчэна действительно немного острый, а в душе она очень слаба, она всё же смогла сдержаться.

Хорошо, что он не стал смотреть на неё слишком долго.

Он опустил взгляд на её маленькие руки, крепко сжимавшие одеяло:

— Я попрошу производственную бригаду помочь тебе подать документы и зарегистрироваться. Сначала ты сдашь экзамен, и если пройдёшь, то поступишь в университет, что же касается Гого... Что касается Гого... если тебе неудобно с ним, просто оставь его в нашей семье, или давай поищем другой способ. Если ты не сдашь экзамен в этом году, ты можешь усердно заниматься дома и снова попробовать сдать экзамен в следующем году... Или ты можешь взять

с собой Гого, если хочешь. В любом случае у тебя будет больше времени на учёбу.

Хотя они провели мало времени вместе, но они были женаты уже пять лет, и он хорошо знает и понимает её.

Ей здесь никогда не нравилось.

В тот год она не смогла поступить в университет, что, должно быть, очень сильно ударило по ней.

Теперь, когда у неё появилась возможность уехать, она не могла больше оставаться здесь.

Су Жо, сидя на кровати, медленно переваривала его слова. Поскольку ситуация не прояснилась, она не сказала ему ни слова в ответ.

— Но развод, А-Жо... — его голос даже немного дрогнул: — В будущем, если ты найдёшь подходящую кандидатуру, мы сможем снова обсудить развод, но сейчас во время экзаменов время очень ограничено, и ты должна сосредоточиться на учёбе.

Найти подходящую кандидатуру...

Снова обсудить развод?..

Несмотря на то что Су Жо не чувствовала себя женой человека, стоявшего перед ней, она всё равно была ошеломлена его словами.

Разве нормальный муж сказал бы что-то подобное?

<http://tl.rulate.ru/book/68978/3431462>